

"Сегодня мы признаем действительно ужасную потерю".

Слова Дамблдора эхом разнеслись по безмолвному Большому залу. Похороны Седрика пройдут летом в частном порядке, но школа устраивала поминки по нему. Я был рад. Он заслуживал этого. Он заслуживал полноценной жизни, но ее у него жестоко отняли. Если это все, что мы можем сделать в память о нем, то так тому и быть.

"Седрик Диггори, как вы все знаете, был исключительно трудолюбивым, бесконечно справедливым и, что самое главное... яростным, яростным другом. Поэтому я считаю, что вы имеете право знать, как он умер. Видите ли... Седрик Диггори был убит лордом Волдемортом. Министерство не хочет, чтобы я говорил вам об этом, но не сделать этого, я думаю, было бы большим оскорблением для его памяти".

"Боль, которую мы все испытываем в связи с этой ужасной потерей, напоминает мне - напоминает нам, - что, хотя мы приехали из разных мест и говорим на разных языках, наши сердца бьются как одно. В свете последних событий узы дружбы, которые мы создали в этом году, будут важны как никогда. Помните об этом, и Седрик Диггори погиб не напрасно. Помните об этом, и мы будем чествовать мальчика, который был добрым, честным, храбрым и правдивым до самого конца".

Я покинул поминки и отправился в лабораторию подмастерья. Скоро должен был прибыть поезд, и мне нужно было собрать вещи. Книги, которые я там хранил, шкура василиска, зелья, которые я варил. Может, за лето я найду им применение...

Я был недоволен тем, как Дамблдор справился с поминками. Он использовал Седрика Диггори. Да, это было тонко, но он использовал Седрика как символ, как мученика, чтобы привлечь других на свою сторону. Он делал именно то, что Волдеморт хотел сделать со мной, и я не мог ему этого простить. Седрик заслужил свою смерть, но не для того, чтобы его так использовали. Он был слишком хорош для этого.

Сайлас обхватил мои плечи, поддерживая, и время от времени шипел, напоминая, что он рядом. Мы решили, что ему нужно остаться в Хогвартсе, а не ехать со мной на Прайвет-драйв. Мне не нравилась мысль о том, что он будет находиться рядом с ненавидящей животных тетей Петунией. Он предлагал поехать со мной, даже предлагал укусить моего кузена, если тот попытается со мной возиться. Он старался изо всех сил, но я больше волновалась за него, чем за себя.

После кладбища кузен, тетя и дядя мало что могли сделать со мной, чтобы сильно на меня повлиять.

"Мое предложение остается в силе", - сказал Сайлас, когда я начал собирать зелья с полок. "Я отправлю их для тебя, мне все равно".

Я слабо улыбнулся и покачал головой. "Думаю, это будет иметь юридические последствия".

Сайлас издал шипение. "Может, я тоже их укушу?" - предложил он. Я хихикнула - впервые после кладбища я действительно хоть немного смеялась.

"Нет, здесь ты в большей безопасности", - сказал я. Я планировал провести лето, изучая различные защитные чары, чтобы, даже если кто-то нападет на него, у него был шанс удержаться от заклинаний достаточно долго, чтобы улизнуть в нору и вернуться в лабораторию подмастерья.

Я закрыл свою личную книгу по зельям и положил ее в коробку, а затем повернулся лицом к полкам. Я направился было взять все книги по Анимагусу, но остановился, когда за моей спиной с грохотом распахнулась дверь. Я повернулась и не удивилась, увидев Снейпа, стоящего в дверном проеме.

"Минерва хочет поговорить с вами", - прямо сказал он. "Она хочет проанализировать, что вы узнали об анимагах за этот год".

Я поднял бровь, искренне удивившись. Я полагал, что этот план отпал сам собой, учитывая, как закончился год. Но я была рада, что это не так. По крайней мере, мне будет чего ждать в следующем году.

"Спасибо, что сказали мне, сэр", - сказал я. "Я поднимусь через минуту, я уже почти все собрал".

"Зачем ты собираешь вещи?" резко спросил Снейп. Я моргнул.

"Это... конец года", - неуверенно сказал я. "Вы сказали, что лаборатория у меня только на время турнира. Турнир закончился, Фадж отдал нам наш выигрыш..." И мы с Гарри согласились тут же развернуться и отдать их близнецам в магазин шуток.

"Все изменилось", - коротко сказал Снейп. Он поморщился и потер левую руку - руку, на которой, как я теперь знал, была Темная метка. Я вспомнил воспоминания Дамблдора - Снейп был шпионом еще до окончания первой войны. Я не сомневался, что он снова станет шпионом - из всех мой наставник был одним из тех, кто, скорее всего, не переживет эту войну. Меня передернуло от этой мысли.

"Вы выразили заинтересованность в том, чтобы начать пивоваренный бизнес, - напомнил мне Снейп. "Вам понадобится место для этого, а также место для частных тренировок, если вы все еще намерены стать анимагом. Эта лаборатория идеально подходит для таких задач".

Мое лицо расплылось в широкой ухмылке - это было так давно, что даже больно.

"Справедливое предупреждение, сэр", - сказал я, не в силах сдержать свое волнение.

"Предупреждение за то, что...!"

Я бросился к Снейпу и крепко обнял его за плечи. "Спасибо, сэр", - дышал я в его мантию. "Вы действительно мой ангел-хранитель, знаете ли".

Снейп фыркнул, но не оттолкнул меня. "Поттер, я вряд ли ангел в каком-то смысле. А теперь слезай, пока не начал рыдать на моей мантии".

Я слегка ухмыльнулся, отстраняясь. "Значит, я могу продолжать пользоваться лабораторией?" спросил я для подтверждения. "Для варки и практики?"

Снейп кивнул. "Можете. Как я уже говорил в начале года, никому больше это не нужно. Будьте уверены, как только кому-то понадобится, вас вышвырнут вон".

Я хмыкнул. Это было похоже на заявление Эмити о том, что если мне нечего будет делать в магазине, она меня не наймет. Это звучало как угроза, но я не верила ни тому, ни другому. Эмити... Я скучал по ней. Хотел бы я, Господи, рассказать ей обо всем, что произошло, но не зря же у нас был Статут секретности. Было бы здорово увидеть ее снова...

"Конечно, сэр", - сказал я. "Я должен пойти к МакГонагалл, наверное..." Я двинулся к двери и остановился, осознав, что Сайлас все еще обнимает меня за плечи. Возможно, это не лучший способ передвигаться по коридорам. Я снял его и положил на стойку.

"Счастливого лета", - предложил он. Я кивнула и шипнула ему то же самое в ответ, потянувшись к двери. Воспоминание о кладбище промелькнуло у меня перед глазами, и я замерла, вспомнив, как змея кружила вокруг нас с Гарри, как она скользила по траве и издавала шелестящие звуки. Такое случалось часто - какое-то случайное воспоминание настигало меня и заставляло застыть на месте.

"Что случилось?" спросил Снейп у меня за спиной. Я прикусила губу. Мне не хотелось рассказывать ему о том, как сильно на меня повлияло кладбище, но у меня был вопрос.

"Я же говорила, что Волдеморт заговорил в моей голове", - тихо сказала я. "Вы знаете, как?"

Снейп вздохнул. "Это ментальное искусство, называемое легилименцией. Способность вторгаться в чужой разум и копаться в воспоминаниях. Более сильные могут даже создавать новые воспоминания. Темный Лорд часто любил вторгаться в разум своих врагов и доводить их до безумия".

Я фыркнул. "Похоже на него", - с горечью сказал я. "Полагаю, нет способа заблокировать его?"

"Есть, как оказалось". Я повернулся к Снейпу, широко раскрыв глаза. Я просто предположил,

что это будет громкое "нет". Ничто не было так удобно для меня.

"Серьезно?" спросил я с нетерпением. "Что это такое?"

"Окклюменция - это искусство защищать свой разум от вмешательства посторонних", - объяснил Снейп.

"Вы знаете, как это делается, сэр?" в отчаянии спросил я. "Вы можете меня научить?"

Снейп заколебался. "Я способен. А вот научить вас... да, возможно, это было бы разумно. Но вы снова взваливаете на себя нелепый объем работы на ближайший год", - выругался Снейп.

"Анимаги, Окклюменция, Патронус, начало пивоваренного бизнеса, не говоря уже о ваших OWL. Я не буду отвечать за то, что вы довели себя до болезни".

Я покачал головой. "До конца года я не стану заниматься пивоваренным бизнесом, а только налаживать контакты", - пояснил я. "И я не слишком беспокоюсь по поводу OWLs, учитывая, что мои оценки постоянно находятся на самом высоком уровне в школе уже много лет. И... мне действительно удалось завести телесного Патронуса", - сказал я с улыбкой.

Снейп поднял бровь. "А сейчас?"

Я с гордостью достал свою палочку и произнес "Ехрecto Patronum!". Серебряный феникс выпорхнул из конца моей палочки в полной форме, сверкая перьями и создавая серебристый туман, он сделал круг по комнате, а затем исчез по моей просьбе. Снейп одобрительно посмотрел на меня.

"Молодец, Поттер. Я вижу, что недооценивать ваши способности глупо. Очень хорошо... Я пришлю вам список книг для чтения, как только вы вернетесь в школу, и буду учить вас Окклюменции".

"Спасибо, сэр", - с благодарностью сказал я. Снейп поднял руку.

"Если я увижу, что вы отстаёте в учебе, я немедленно прекращу занятия", - резко сказал он. "И вам придется обходиться уроками анимагии с Минервой, если она согласится вас учить. Кстати говоря, она, вероятно, уже начинает проявлять нетерпение. Поговорите с ней", - настаивал Снейп.

Я кивнул. "Хорошо. Спасибо, сэр", - повторил я, повернулся и вышел из лаборатории.

По пути к кабинету МакГонагалл я встретил несколько взглядов в коридорах. Я не удивился. Похоже, в школе не знали, как относиться к смерти Седрика и к тому, что мы с Гарри оказались в ней замешаны. Я был благодарен Краучу за одну вещь - моя реакция на вопросы о Напоминании после его урока не позволила людям теперь подходить ко мне с вопросами. Они

слишком боялись, что я отправлю их в Больничное крыло.

"Профессор, это Поттер!" позвал я, постучав в дверь МакГонагалл.

"Входите".

Я вошел в кабинет и сел в кресло напротив МакГонагалл. Она сцепила руки перед своим столом и очень серьезно посмотрела на меня.

"Мисс Поттер, - начала она. "Я пойму, если вы больше не хотите изучать Анимаги или просто желаете подождать, пока ваши мысли не придут в порядок..."

"Профессор, это последнее, чего я хочу", - поспешно сказала я. "Мои мысли - это последнее, что мне нужно, чтобы меня оставили. Мне нужен проект, что-то, во что я могу погрузиться".

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3556949>